

**РАССОГЛАСОВАНИЕ ПО РОДУ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)***

1. Рассогласование по признаку рода в РЯ

Существительные мужского рода, которые называют лицо по профессии и не имеют женской родовой параллели: *врач, директор, секретарь, агент, редактор*.

В именительном падеже, когда референтом именной группы выступает лицо женского пола, в ИГ оказываются допустимы неоднозначные признаковые характеристики.

- (1) *Новый директор пришла в училище не в самое простое время.*
[Ольга Юхновская. В хореографическом — новый директор (2003) // «Вечерняя Казань», 2003.01.14]

[Мучник 1971], [Crockett 1976]:

Образование родовой параллели для некоторых существительных оказалось невозможно, поскольку словообразовательные средства

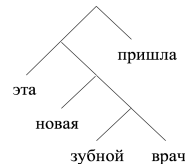
- а. могут иметь экспрессивно-эмоциональную окраску *врачи́ха*
б. могут приводить к фонетически затрудненным чередованиям *хирургэ́жа*

При обозначении лиц женского пола по виду деятельности при помощи существительных мужского рода, ИГ может демонстрировать как значение категории рода вершины (м.р.), так и референциальное значение (ж.р.).

Парадигма из [Лютикова 2015], дополненная указательными местоимениями:

(2) а. <i>этот новый зубной врач пришел</i>	(согласование по грамматическому роду)
б. <i>этот новый зубной врач пришла</i>	(предикативное согласование по референциальному роду)
в. <i>эта новая зубной врач пришла</i>	(атрибутивное и предикативное согласование по референциальному роду)
г. <i>*эта новая зубная врач пришла</i>	(атрибутивное и предикативное согласование по референциальному роду)
д. <i>*эта новая врач пришел</i>	(аномальное согласование)
е. <i>*этот новый зубная врач</i>	(аномальное согласование)

- (2б) – наиболее распространенная модель согласования, при которой адъективные компоненты демонстрируют мужской род, сказуемое – женский.
- Атрибутивные модификаторы в женском роде возможны только при выражении соответствующего значения рода на сказуемом.
- Более низкие именные проекции не могут иметь референциальное значение категории рода, если сказуемое и/или более высокие составляющие именной группы демонстрируют грамматические согласовательные характеристики.

* Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 16-18-02003, реализуемого в МПГУ

2. Моделирование явления рассогласования

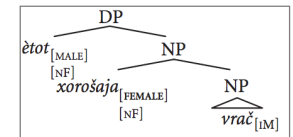
Идея: В процессе деривации происходит «феминизация» ИГ.

Модель согласования определяется тем, на каком этапе деривации в синтаксической структуре появляется означенный признак женского рода.

2.1 Означенный признак женского рода [FEMALE]

[Matushansky 2013]:

- Смена грамматического рода на референциальный происходит в результате включения в синтаксическую структуру семантического признака [FEMALE].
- Неграмматичность (1д) и (1е) возникает в результате несоответствия значений как семантического, так и грамматического признаков модификаторов и вершинного существительного. Модификаторы на левой периферии демонстрируют мужской род, в то время, как в структуру именной группы уже входит интерпретируемый признак женского рода [FEMALE], и он не может быть заменен на соответствующий семантический признак мужского рода [MALE].

[Matushansky 2013: (25d)]

2.2 «Феминизирующая» вершина Ж

[Pesetsky 2013]:

- Смена грамматического рода на референциальный происходит в результате вставление в синтаксическую структуру «феминизирующей» вершины Ж.
- Присоединение Ж возможно только выше условного структурного барьера («structural threshold»): в РЯ над низкими прилагательными – прилагательными, для которых допустимы субъективная или идиоматическая интерпретации.

[Лютикова 2015]:

- Проведен более полный анализ позиции феминизирующей вершины. Она присоединяется: выше группы лексического существительного; выше количественных и собирательных числительных.

2.3 DP как локус референциальной семантики

- (3) а. *очень интересная новая врач;* [Pesetsky 2013: (38)]
б. **очень интересный новая врач.*

[Pesetsky 2013]: В (3б) более низкая составляющая уже имеет признак женского рода, что свидетельствует о наличии в структуре именной группы феминизирующей вершины.

- (4) а. $[(\text{Ж}) \text{очень интересная} [(\text{Ж}) \text{новая} [(\text{Ж}) \text{Ж} [(\text{М}) \text{врач}]]]]$
б. $*[(\text{М}) \text{очень интересный} [(\text{Ж}) \text{новая} [(\text{Ж}) \text{Ж} [(\text{М}) \text{врач}]]]]$

[Pereltsvaig 2015]: (3а) признается неграмматичным.

⇒ Анализ Песецкого не в состоянии объяснить, почему феминизирующая вершина не может вставляться между проекциями одного качества.

[Лютикова 2015]: Выдвигается гипотеза о связи референциального рода с самой верхней именной функциональной проекцией DP, которая обеспечивает актуализацию референта в речи.

Неграмматичность (3а) можно объяснить тем, что изменение значения родового признака происходит в зоне референциальной семантики (DP).

Если это так, модель согласования, при которой притяжательное или указательное местоимение демонстрирует референциальный женский род, а высокое прилагательное – грамматический, будет столь же неприемлема, как модель в (3а).

(5) *наша знаменитый тренер вырастила не одно поколение чемпионов;*

Какой анализ точнее описывает языковую действительность?

3. Эксперимент на материале современного русского языка

[Граудина и др. 1976] проводит количественное исследование варьирования моделей согласования для существительных, обозначающих лицо по виду деятельности.

Рассогласование по роду может затрагивать:
 модификаторы в составе именной группы;
 определительное/притяжательное местоимение;
 высокое прилагательное;
 низкое прилагательное;
 сказуемое в форме прошедшего времени.

В рамках исследования проведен лингвистический эксперимент с участием 102 респондентов. Выявлены согласовательные характеристики всевозможных комбинаций модификаторов и сказуемого:

1. мест. выс. прил. низк. прил.	наш постоянн исполнительн директор организовывал
2. мест. выс. прил.	наш_ постоянн_ директор организовывал_
3. мест. низк. прил.	наш исполнительн директор организовывал
4. мест.	наш_ директор организовывал_
5. выс. прил. низк. прил.	постоянн_ исполнительн_ директор организовывал_
6. выс. прил.	постоянн_ директор организовывал_
7. низк. прил.	исполнительн_ директор организовывал_
8. (без модификаторов)	директор организовывал_

Испытуемым были представлены сложные предложения:
 В первой части – контекст, однозначно указывающий на пол лица, о котором идёт речь;
 во второй – клауза, содержащая именную группу и предикат с пропущенными окончаниями. Предлагалось выписать слова с необходимыми окончаниями так, чтобы предложение стало полным.

- (6) *Всю ночь Тане не удалось сомкнуть глаз: **наш_ ответственно_ проекты_** менеджер **готовил_** презентацию рекламной кампании для радиохолдинга.*
- (7) ***наш- ответственно~~ый~~** **проектн~~ый~~** **готовила***

3.1 Результаты эксперимента:

68% ответов приходятся на модель, при которой все определители согласуются по мужскому роду, а сказуемое – по женскому.

(8) *наш ответственный проектный менеджер готовила презентацию.*

Грамматическое согласование обнаружено в 25% ответов.

(9) *наш финансовый аналитик представил прогноз цен на нефть.*

Атрибутивное согласование по женскому роду возможно только для типов 1, 2, 3 и 5. В 5% случаев хотя бы один из модификаторов использовался в женском роде.

(10) *Ваша ученый секретарь превосходно организовала конференцию.*

Местоимение демонстрировало референциальный род значимо чаще в том случае, когда высокое прилагательное также было женского рода.

- (11) а. мест. в ж.р. + выс. прил. в м.р. 9 ответов респондентов
наша талантливый повар всегда знала толк в кулинарных изысках.
 а. мест. в ж.р. + выс. прил. в ж.р. 20 ответов респондентов
наша талантливая повар всегда знала толк в кулинарных изысках.

⇒ носители предпочитали модель, в которой нет рассогласования в отношении местоимения и высокого прилагательного.

4. Сравнение результатов с данными предыдущих исследований

Частотно-стилистический словарь [Граудина и др. 1976] представляет собой результат статистического исследования материалов газетного корпуса 60х–70х годов. В частности, в нем представлено частотное распределение моделей согласования отдельно для атрибутивного согласования с высокими существительными (12в-г) и для предикативного согласования (12а-б).

(12)			[Граудина и др. 1976]	Экспериментальное исследование
а.	врач	пришел	4,57%	25,21%
б.	врач	пришла	95,43%	74,79%
в.	новый	врач	69,05%	92,14%
г.	новая	врач	30,96%	7,86%
д.	мой	врач	-	91,16%
е.	моя	врач	-	8,84%

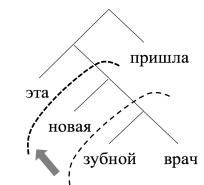
⇒ Значимо изменение в соотношении грамматического и референциального согласования. Увеличение доли грамматического согласования.

Попробуем объяснить изменения в терминах анализа Д. Песецкого. Начнем с тезиса о том, что частота использования высокого прилагательного в женском роде (12в-г) снизилась.

Гипотеза I. Структурный барьер, ниже которого не может присоединяться вершина Ж, сдвинулся, и теперь референциальный род становится недопустимым для высоких прилагательных.

Тогда согласование по женскому роду должно оставаться приемлемым для более высоких именных составляющих, то есть для притяжательных и указательных местоимений.

Однако для местоимений распределение моделей грамматического и референциального согласования значимо не отличается от данных для высоких прилагательных (12в-е).

Тогда предположим, что вершина Ж теперь прикрепляется выше группы определителя.

Использование вершины Ж становится неоправданным: количество позиций для феминизирующей вершины сокращается до одной.

Однако референциальное согласование для высоких прилагательных все же не запрещено; в рассмотренном варианте анализа это не учитывается.

Гипотеза II. Расположение структурного барьера для вершины Ж не меняется.

Изменения в частотности референциального согласования высоких прилагательных можно объяснить общим снижением частотности рассогласования.

По сравнению с [Граудина и др. 1976] носители стали чаще использовать грамматическое предикативное согласование (12а-б).

Но как с помощью феминизирующей вершины можно объяснить, почему местоимения и высокие прилагательные в равной мере демонстрируют референциальное значение категории рода?

Заметим, что местоимения и высокие прилагательные редко имеют различное значение согласовательных характеристик (11);

Вероятно, местоимение и высокое прилагательное ведут себя в отношении референциального согласования так же, как два высоких прилагательных:

- (13) а. *очень интересный новый врач*;
б. *моя замечательная редактор*;
в. *???очень интересная новый врач*;
г. *???моя замечательный редактор*.

Вставление вершины Ж между двумя именными составляющими оказывается затруднено. Количество позиций для вершины Ж сокращается до двух: выше низких прилагательных и выше группы определителя. => Смена грамматического рода на референциальный происходит на уровне функциональной проекции DP.

⇒ Понятие феминизирующей вершины оказывается не нужно. Явление рассогласования можно объяснить через связь референциального рода с проекцией определителя DP, что и сделано в подходе, представленном в [Лютикова 2015], [Pereltsvaig 2015].

? Рассогласование по роду для модификаторов именной группы все же встречается. Как носители оценивают различные модели согласования для адъективных компонентов именной группы?

Литература

- [Граудина и др. 1976] — Граудина Л. К., В. А. Ицкович, Л. П. Катлинская. Грамматическая правильность русской речи (Опыт частотно-стилистического словаря вариантов). М., 1976.
- [Мучник 1971] — Мучник И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. Наука, 1971.
- [Crockett 1976] — Crockett, Dina. Agreement in contemporary standard Russian. Cambridge (Mass.): MIT Press, 1976.
- [Лютикова 2015] — Лютикова Е. А. Согласование, признаки и структура именной группы в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2015. No 30. С. 44–74.
- [Pereltsvaig 2015] — Pereltsvaig, Asya. Nominalizations in Russian: argument structure, case, and the functional architecture of the noun phrase. Paper presented at the 6th Workshop on Nominalizations, 30-Jun-2015 – 01-Jul-2015, Verona, Italy.
- [Matushansky 2013] — Matushansky, Ora. Gender confusion. Diagnosing syntax. L. Cheng and N. Corver (eds.). Oxford, 2013. Pp. 271–294.
- [Pesetsky 2013] — Pesetsky, David. Russian case morphology and the syntactic categories. Cambridge, 2013.